

Денис Бурмистров

ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

ЧЕРНЫЙ ВЫХОД

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б91

Серия «Пикник на обочине»

Художник обложки *В. Гурков*

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Бурмистров, Денис Евгеньевич
Б91 Черный выход / Денис Бурмистров — Москва: АСТ,
2015.— 410 с.— (Пикник на обочине).

ISBN 978-5-17-089617-2

Игорь Фомин всегда считал, что Зона задолжала ему. Она отобрала у него отца, и превратила лучшего друга в мутанта. Теперь у Игоря появилась возможность рассчитаться с Зоной, забрать обратно свое, кровное.

Но сначала ему предстоит разгадать тайну убитого сталкера, найти все знаки, указывающие верный путь, уйти живым от бандитов и проникнуть в самое сердце Новосибирской Зоны Посещения.

И пусть говорят, что каждый в Зоне умирает в одиночестве.

Если у тебя есть настоящие друзья — всегда остается шанс найти выход из безвыходной ситуации.

Подписано в печать 23.01.15.

Формат 84 x 108 1/32. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж 3000. Заказ№

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Денис Бурмистров, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Новосибирская область. Окраина города Искитима

21 мая 2000 года

Игорь Фомин в последний момент успел задержать шаг, балансируя на одной ноге. Прямо под рифленой подошвой ботинка, еле видная среди густой травы, холодно мерцала ловушка. От ее изломанной поверхности с повисшими капельками росы разбегались в разные стороны тонкие белые нити, вилляя среди изогнутых стеблей.

— А-а! Умираю! — вновь закричал друг.

— Сейчас, сейчас, — раздраженно прошептал Игорь, лихорадочно выискивая взглядом безопасный маршрут. Недовольно поморщился, задержав дыхание, и потянул ногу назад, намереваясь отступить. Исцарапанный строительный ботинок показался свинцовым.

— А-а! — раздалось еще раз из кустов.

Игорь наконец сделал шаг назад, хлопнул себя по карману. Пусто, весь запас гаек истратил на преодоление канавы. Блин, придется теперь идти на ощупь... А идти надо!

Фомин вытер выступивший на лбу пот рукавом олимпийки и закусил губу.

Так, ловушка, судя по всему, перекрыла всю площадку. Можно попробовать обойти ее по лежащему куску гнилого шифера, но неизвестно, что там под ним. Или вернуться назад и попробовать идти вдоль канавы? Но там и так все гайки сгнули, явно гиблое место.

— Умираю! Скорее!

Попавший в беду Семен Старцев закашлялся. Кусты, в которых он лежал, затряслись, в стороны разлетелись сбитые с веток листья.

Игорь махнул рукой на опасения и рванул к куску шифера...

— Все! — раздался голос с неба. — Тебя «пеша» схарчила.

— Чего? — не расслышал из кустов приподнявший голову Семен.

— Я говорю, Игоряна «пеша» схарчила! — повторил громче сидящий на дереве Гоша Чесноков, довольно улыбаясь. — Так что тебе тоже капец.

— Не «пеша», а «пешь», — пробурчал под нос Фомин, поправляя одноклассника. — И где тут она?

Подросток повернулся вокруг своей оси, стараясь разглядеть замаскированную ловушку.

— Да вон же! — довольно засмеялся вихрастый Гоша, раскачиваясь на ветке и тыкая вниз пальцем. — Мне отсюда все видно! Я ее специально в канавку положил!

Фомин присел на корточки и раздвинул траву. И сразу же заметил размером с носовой платок целлофановое полотно, натянутое на рамку из проволоки. Рамка была погнутой, а на выдавшем виды черном плотном целлофане явственно виднелся грязный отпечаток каблука. Значит, действительно наступил.

— А я точно умер? — с недоверием спросил в стороне Старцев, с хрустом выбираясь из кустов. — Может, Игоряна только зашибло, а я его смог спасти?

— Схарчило Игоряна,— непреклонно отверг идею Гоша, мотнув чубом.— А тебя вообще шатун уволок.

— И ничего не уволок! У меня с собой кусочек сахара есть!

— Сахар от умруна, олух! От шатуна мешочек жгучего перца!

— Так это же не «плешь»,— вмешался в дружескую перепалку Фомин, поднимая найденную конструкцию над головой.— «Плешь» же белая, с нитками! Я ее вон там видел!

— А ну-ка!

Чесноков соскользнул по скрипнувшей ветке, повис на руках, заболтал ногами в полуметре над землей и легко спрыгнул вниз, приземлившись рядом с Игорем. Он был самым маленьким и щуплым среди всей троицы, но компенсировал свою субтильность прямо-таки обезьяньей ловкостью.

— Да, действительно,— хмыкнул Гоша, разглядывая протянутую ловушку.— Значит, я перепутал. Только это ничего не меняет. Раз не в «плешу», значит, в «студень» наступил. Все одно — кирдык.

Чесноков скорчил гримасу, высунул язык и полоснул себе пальцем по шее.

К ребятам подошел Семен Старцев, рослый и крепкий, на ходу отряхивая выцветшую армейскую «горку» от мелких веточек и травы. Ее Семену привез пару лет назад брат из какой-то далекой страны, где вроде бы шла какая-то война. С тех пор Старцев почти не вылезал из этой темно-зеленой униформы на зависть всем ребятам со двора.

— Ты небось вообще прохода между ловушками не оставил,— Фомин мельком взглянул на подошедшего друга и снова обратился к Гоше: — Так нечестно.

— Ты думаешь, что я жила? — изобразил искреннее возмущение Чесноков.— Не веришь — сам на дерево слазай, посмотри сверху!

— Да верю-верю,— добродушно отмахнулся Игорь, бросая рамку с целлофаном на траву.— Только покажи тропинку, уж больно интересно где она.

Гоша хитро улыбнулся, скакнул в сторону, чуть не сбив посторонившегося Старцева, закружился на месте, вглядываясь в траву. Игорь и Семен молча наблюдали за ним.

— Вот! — Чесноков наконец остановился возле края канавы, в которой утопил все свои гайки Фомин, сделал три широких шага в сторону колючей кучи сложенных сухих сучьев. И пошел зигзагом, петляя между торчащими венчиками репейника.

— Ни фиги себе! — присвистнул Фомин, а Старцев беззлобно засмеялся.— Это называется тропинка? Как бы мы ее нашли?

— Да вы вообще в другом месте ходили,— невозмутимо ответил Чесноков.— Да еще и разделились, как дурачки последние.

— Так было больше шансов добраться до артефакта,— уверенно сказал Старцев.

— Да ни фиги не больше! — со знанием дела парировал Гоша.

— А вот и больше!

— Не-а!

— Да ладно вам спорить,— вмешался Фомин.— Все равно оба вляпались.

— Да как он ловушки прячет, любой вляпался бы,— затихая, проговорил Семен.

— А вот на спор! — Как обычно, Гоша успокаиваться не хотел.— Давайте вы поле поменяете, любой сложности тропку сделаете, а я пройду! Любую!

Друзья переглянулись, Игорь ответил за обоих:

— Да ну его... Надоело уже в сталкеров играть. Давайте лучше в джедаев!

— Давайте! — переключился на другую тему Чесноков.— Чур я Оби Ван!

— Так он же старый, — удивился Старцев.— И его убили.

— Мы про новую часть, балда, — беззлобно рассмеялся Фомин.— Которая вот недавно вышла. Там он молодой еще. И живой.

— О, а дайте позырить! — встрепенулся Семен. Фильмы про космос он обожал.

— У меня на си-ди есть, — кивнул Игорь.— Дам посмотреть. Только ненадолго.

— Пойдемте, — призывно махнул рукой Чесноков.— Я знаю, где орешник хороший, тут недалеко. Световые мечи сделаем.

Игорь заколебался, прикидывая который сейчас час. Они и так забрались далеко от дома — для игры в сталкеров лучше всего подходила пустынная и страшная полоса отчуждения вокруг Зоны Посещения, а это, ни много ни мало, двадцать минут на автобусе от Искитима. А они еще и к заброшенному элеватору пешком шли примерно столько же. Хотя оно того стоило.

— Блин, домой по темноте придется ехать, — с сомнением протянул Фомин.— Может, во дворе поиграем?

— Можно и во дворе, — не стал спорить Гоша.— Давайте только до орешника дойдем и сразу на автобус. А пока ехать будем, мечи вырежем.

С этим все согласились.

Знай родители куда понесло их отпрысков, то не избежать мальчишкам хорошей порки по приходе домой. Но куда действовало правило «не пойман — не вор», ничто не мешало нарушать все мыслимые запреты.

Впрочем, если у кого-то факт наличия эдакого загадочного объекта под самым боком и вызывал суеверный трепет, то для обычных искитимских пацанов слова «сталкер», «артефакт», «гравиконцентрат» с пеленок составляли привычную реальность — бесспорно любопытную, но вряд ли более значимую, чем очередная серия «Покемонов» по телевизору.

— Главное, солдатам не попасться,— заметил Сёмка, сшибающий тонким прутиком головки с разросшихся полевых цветов.— А то опять тикать придется.

— Утикаем,— отмахнулся Чесноков.— Сём, ты математику сделал? Дай списать, а?

Старцев улыбнулся и покачал головой:

— Опять двадцать пять? Ты сам попробуй, там же легко. Да, Гарик?

— Да,— соврал Фомин, улыбнувшись. Все знали, что Семен в науках голова, но никак не может понять, отчего другим знания даются со скрипом. Однако домашнее задание Игорь действительно сделал сам, хотя и пришлось попытаться.

— Ну видишь,— Семен показал на Игоря.— Это легко.

— Не дашь списать? — насупился Гоша, став похожим на нахохлившегося воробья.

— Да дам, конечно,— сдался Старцев.— Но пообещай, что потом придешь, и мы с тобой все разберем. Лады?

— Лады,— нехотя прогнусавил Чесноков.

Свернули в подлесок. Здесь деревья росли немного странно, ветками в сторону Зоны. На них никогда не было пышной зелени, по весне из почек стыдливо вылезали куцые огрызки бледно-салатового цвета, да так и торчали рахитами до самой осени. Дальше, за деревьями, начинался заросший крапивой овраг, по его дну тек мелкий ручей, холодный и маслянистый. Вроде как из самой Зоны водица приходила, и пахло от нее плесенью и

ржавчиной. Собственно, от этого оврага до Периметра — забора, отделяющего нормальный мир от земли, испоганенной пришельцами, — было рукой подать. Мальчишки даже несколько раз пытались добраться до него, но их каждый раз перехватывали «краснопогонники» — охраняющие Периметр Зоны солдаты внутренних войск. Еле удавалось ноги унести.

— Далеко еще? — спросил Фомин, не очень желающий лезть через крапиву.

— Уже пришли, — Семен по колено вошел в высокую траву и указал подбородком на темные кусты орешника, спрятавшиеся в тени огромного клена.

И заорал, отпрыгивая назад, словно перепуганная кошка.

Что-то грязное, тяжелое зашевелилось в траве на самом краю оврага. До остолбеневших друзей донесся хриплый стон, глухой и зловещий. А потом еле слышный мужской голос прошелестел:

— Помогите...

Старцев нервно крутил в руках бесполезную веточку, Чесноков сгорбился, стараясь казаться меньше, а Фомин, наоборот, вытянулся, пытаясь заглянуть за зеленую стену травы. Мальчишки то и дело бросали друг на друга испуганные взгляды, наполненные невысказанными, но всем понятными вопросами.

— Помогите... — вновь раздался голос, вибрирующий и слабый.

Первым, как всегда, сделал шаг Семен.

— Стой! — страшным шепотом остановил его Игорь. И, когда Старцев обернулся, пояснил: — Я с тобой.

Чесноков судорожно вздохнул и присоединился к друзьям. Держась вместе, школьники боком приблизились к незнакомцу.

Человек лежал на самом краю оврага, наполовину выбравшись из него. От несчастного вниз тянулась полоса примятой травы, местами вырванной пучками, и упиралась в разметанные заросли крапивы над ручейком. В свинцовой воде с распуганной ряской покачивался наполовину утонувший рюкзак.

— Сталкер! — выдохнул Чесноков.

Мужчина приподнялся на локтях и слепо повернулся на голос. Он был сильно истощен и измучен. С него струпьями сваливалась засохшая грязь, одежда превратилась в изодранные и прожженные в некоторых местах ошметки. Лицо было черным от копоти и пыли, единственный глаз смотрел в пустоту, сквозь ребят. На месте второго глаза набухла большая багровая шишка. Когда-то ярко-рыжие волосы торчали ржавыми колтунами. Перекошенным ртом с тонкими бледными губами сталкер прошипел:

— За мной идут... Помогите...

— Чем? — осмелевший Гоша присел на корточки рядом со сталкером и с жалостью разглядывал его.

— Руку! — внезапно потребовал незнакомец, падая на бок и протягивая в сторону мальчишек скрюченные пальцы. — Дай руку!

Чесноков вопросительно поднял глаза на друзей, Фомин решительно мотнул головой.

— Не смей, — полупшепотом сказал Старцев. — Если он заразный...

— Руку! — Голос сталкера сделался просящим, он буквально умолял.

Гоша в своей обычной манере упрямо тряхнул челкой и под общий выдох товарищей подал незнакомцу свою худую ладонь.

Черные, заскорузлые пальцы сталкера сжались, словно зубы капкана, мужчина дернул мальчика на себя, от

чего Чесноков чуть не упал и, прежде чем подскочившие Фомин и Старцев оттащили друга назад, пихнул ему что-то за пазуху.

— Сбереги... — Мужчина мученически свел брови, глядя сквозь ребят.— Я потом найду тебя... Отплачу...

Со стороны леса донесся азартный лай и хруст веток.

— Атас! — взвился Игорь.— Солдаты!

— Но как же...— Гоша беспомощно указал на лежащего сталкера.

— Бежим! — схватил его за руку Старцев.— Поймают — меня батя убьет!

И мальчишки сорвались с места, бросились в сторону города, сверкая пятками. По пятам, казалось, несся визг почуявших нарушителей служебных собак, летели окрики военных. Но ветер свистел в ушах, ноги сами выбирали знакомые лишь одним друзьям закоулки и дорожки, земля стремглав проносилась под ступнями. И, когда вконец запыхавшиеся друзья остановились, они уже были возле свалки, за которой высились жилые дома Искитима.

— Вроде оторвались,— отфыркиваясь, сказал Гоша.

— Конечно оторвались,— засмеялся Семен сквозь вздохи.— Никогда так быстро не бегал.

Фомин со стоном повалился на траву, вытянул гудящие ноги. Закрыв глаза и некоторое время лежал, слушая частый стук собственного сердца.

— Так что он тебе дал? — спросил Семен у Чеснокова.— Не посеял?

— Нет конечно! — возмутился Гоша.— Вот, смотри. Что-то зашелестело, и Старцев тихо присвистнул.

— Ого!

Игорь не смог больше лежать безучастно, его распирало любопытство. Он открыл глаза и вскочил.

— А мне! Мне покажите!

Он увидел Чеснокова с вытянутым от удивления лицом. Озадаченного Старцева, что случилось крайне редко. Торопливо подошел к одноклассникам.

— Ну! — нетерпеливо произнес он.

— Только никому не говори, хорошо? — попросил Гоша.

И протянул к нему раскрытые ладони, на которых что-то лежало. Брови Фомина сами собой поползли вверх.

— Это будет нашим секретом,— добавил Старцев.

Новосибирская Зона Посещения

17 января 2016 года

Он в последний момент успел задержать шаг, балансируя на одной ноге. Прямо под рифленой подошвой ботинка, еле видная среди густой травы, холодно мерцала ловушка, переливалась радугой, словно бензиновая пленка на воде.

Смутное чувство дежавю промелькнуло и пропало, сменившись запоздалым испугом и мурашками вдоль спины.

Игорь перенес вес тела и убрал ногу, с облегчением поставив ее назад.

— Чего там? — раздраженно зашипел из-за спины Гриф.

— Аномалия, — не оборачиваясь, ответил Фомин. — Здесь не пройдем.

Гриф грязно выругался, но опомнился, сбился и забормотал неразборчиво. Старый плут вспомнил, что нельзя ругать Зону. Однако в последний год он все меньше следил за собой, и это было тревожным звоночком.

— Хорошо, — недовольно буркнул он. — Возвращаемся к бочкам. Ряба, топай первым.

До слуха Фомина донесся сокрушенный вздох, тут же пресеченный сухим кашлем Грифа. Игорь повернулся и

двинулся в обратном направлении, привычно ступая след в след за идущими впереди.

Гриф был сухим, старым и сморщенным, как забытый на дне мешка финик. Болезненная худоба, некая птичья дерганость в движениях, а также неразборчивость в луте красноречиво показывали за что этого человека назвали Грифом, а неприятный скрежещущий голос лишь усиливал это сходство. Никто точно не знал сколько ему лет и как зовут на самом деле, но говорили, что он топчет Зону с самого дня Посещения. Впрочем, этот факт никоим образом не прибавлял Грифу уважения или веса — сталкером он был посредственным, хабар таскал паршивый, много пил и впустую спускал все, что зарабатывал. Портящийся с годами характер никак не делал его душой компании, а дурная привычка не всегда следить за собственными словами вообще лишила старого сталкера какой-либо приятного общения. Единственное, что было у Грифа не отнять, — он отлично знал Зону и брал за услуги проводника меньше других. Именно из-за этого Фомин с ним и связался.

Впереди, за угловатой фигурой сталкера, маячил Валера Рябинин, Ряба. Его бочкообразная фигура с несоответственно тонкими руками сутулилась и раскачивалась из стороны в сторону, словно Ряба всегда брел по колено в воде. На год младше Игоря, Валера окончил ту же школу, что и Фомин, но до недавнего времени они не были даже знакомы. Однако Игорь считал, что ничего от этого не потерял.

При первой встрече Валера вызвал у Игоря стойкое ощущение, которое он мог бы описать словом «рыхлость». Это отсутствие жесткой фактуры прослеживалось у Рябинина во всем — в круглых чертах лица, в его манере говорить вкрадчиво и тихо, в плавных движениях, в желании угодить всем и одновременно выгадать для

себя кусок получше. Вместе с тем Валера обладал обширными знакомствами среди сталкерского сообщества, к тому же знал цены и спрос, словно заправский рыночный аналитик. В другое время быть бы ему клерком, но судьба распорядилась по-иному.

— Стой,— словно выючной лошади, прокаркал Гриф.— Не видишь куда прешь, бестолочь?

Он догнал замершего Рябу и ткнул ему в спину узловатым пальцем.

— Угробить нас решил? — зашелестел старый сталкер.— Не видишь где гайка лежит?

— Вон она,— промямли Валера, несмело указывая в траву.

— Дурья башка,— Гриф хлопнул Рябе по затылку.— Это же десятка! А у нас восьмерка. Ты, вообще, размеры различаешь?

— Ну...

— Это не наша гайка, пузырь ты вонючий. Нашу ты шаг назад проворонил. Откуда ж вы взялись на мою голову...

Гриф привычно затянул песню про двух дураков, решивших идти в Зону «не зная броду», которые делают из него, уважаемого в свои годы сталкера, такого же дурака, который с ними связался лишь из-за начинающегося слабоумия и врожденного человеколюбия. При этом Гриф чуть было не помянул нечистого, который послал ему «двух пузырей вонючих», но вовремя осекся, суеверно сплюнув через плечо.

Брюзжания Грифа давно уже стали для Игоря привычными. Старый ходок любил пожаловаться на судьбу, но, покуда ему платили за работу, он ее выполнял по мере сил и желания.

— Далеко еще? — прервал словоохотливого Грифа Фомин.